

С. А. Нилус

БЛИЗ ЕСТЬ, ПРИ ДВЕРЕХ...

*С приложением статьи
английского исследователя Дугласа Рида
«Протоколы сионских мудрецов»*

Сергей Александрович Нилус
Близ есть, при дверех...
С приложением статьи
английского исследователя
Дугласа Рида «Протоколы
сионских мудрецов»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=35486727

*«Близ есть, при дверех...» С приложением статьи английского исследователя Дугласа Рида «Протоколы сионских мудрецов»: Сатисъ; Санкт-Петербург; 2002
ISBN 5-7868-0071-7*

Аннотация

Эта книга, быть может, самое великое произведение, созданное русскими в XX веке. Ее автор совершил подвиг, бросив вызов силам мирового зла, наиболее концентрированно воплощенным в сионизме и масонстве. Опираясь на документы секретных архивов, Нилус разоблачает программу тайного иудейского правительства по достижению мирового господства. В планы этого правительства входит получение полного контроля над мировыми финансами, организация революций и создание

марионеточных режимов, манипуляция средствами массовой информации, разрушение веры и нравственности. В книге дается полный текст Сионских протоколов, раскрываются грязные средства и методы захвата власти. Издание актуально и по сей день. Оно позволяет понять технологию «оранжевых революций», совершаемых США и их западноевропейскими сателлитами во многих странах мира.

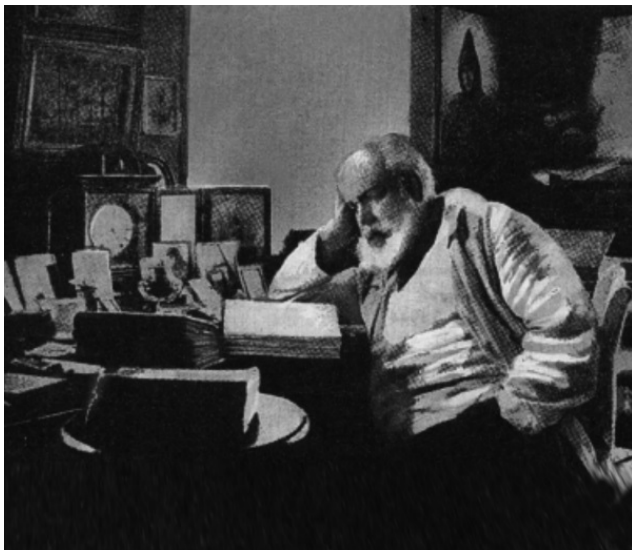
Содержание

Вместо предисловия	7
Близ есть, при дверех	16
Часть 1-я	16
От составителя	16
Глава 1	25
Глава 2	36
Глава 3	42
Глава 4	47
Конец ознакомительного фрагмента.	57

Сергей Нилус

«Близ есть, при дверех...»

**С приложением статьи
английского исследователя
Дугласа Рида «Протоколы
сионских мудрецов»**

Сергей Александрович Нилус в кабинете.

По благословению Архиепископа Ярославского и Ростовского

МИХЕЯ

В оформлении использован фрагмент картины Питера Брейгеля Старшего «Триумф Смерти»

Вместо предисловия

«Диалог в аду» и «Протоколы сионских мудрецов»

Когда русский текст «Протоколов сионских мудрецов», под редакцией Нилуса, появился в 1908 году в России, он произвел в известной части русского общества потрясающее впечатление. Надо представить себе психологический климат той эпохи. Российская государственность с трудом вставала из разрухи, вызванной первой революцией, но наряду с реформистскими силами, возрождались и реакционные течения. Среди последних мысль о мировом сионистском заговоре встретила мощный отзвук. Разгорались страсти.

Отец мой, бывший тогда главой правительства, назначил комиссию по расследованию дела о происхождении «Протоколов». Комиссия эта – надо отдать ей должное – работала добросовестно. Искать исходную точку дела пришлось не в Петербурге, а в Париже. По заключениям, представленным комиссией, «Протоколы» появились в рукописи на французском языке в 1897 или 1898 году в парижских кругах, в которых господствовал антисемитизм. Следует напомнить, что это было время «дела Дрейфуса».

Несколько позднее французский текст «Протоколов» попал в руки опытного и не очень брезгливого русского полицейского офицера Рачковского, который решил использовать рукопись как оружие политической борьбы.

Где был составлен русский переводный текст «Протоколов», еще в Париже или уже в России, установить оказалось невозможным. Известно лишь, что этот материал был передан наивному и благочестивому человеку – Нилусу, который и представил его русскому читателю.

Следует подчеркнуть, что комиссия весьма строго осудила полковника Рачковского, но пришла к заключению, что Нилус действовал вполне добросовестно, будучи введен в заблуждение недобросовестными комбинаторами. Интересно отметить, что к тем же заключениям пришли и в наши дни почти все исследователи этого дела, в том числе и еврейские. Несколько фанатичную, но чистую фигуру Нилуса никто не чернит. Один из исследователей этого дела – Анри Роллен – дает к материалам Императорской следственной комиссии следующее дополнение: «Протоколы» были составлены в Париже кем-то из интимных друзей небезызвестной Джульетты Адам, быть может, директором газеты «Голуа» Эли де Цион.

К сожалению текста заключения комиссии у нас не имеется – он хранится в государственных архивах в СССР. Есть только сведения об этом документе во французских архивах того времени.

Надо полагать, однако, что данные, собранные комиссией, были весьма вескими. Когда мой отец поехал с докладом по этому делу к императору Николаю II и сообщил, что на основании заключений комиссии намерен запретить распростра-

нение «Протоколов» в России, монарх был потрясен. Быть может, он верил в существование мирового еврейского заговора или допускал его возможность. Но методы, примененные Рачковским, глубоко возмутили его рыцарскую натуру. Он одобрил доклад моего отца, содержащий запрет «Протоколов», осудив применение «порочных методов». Категорическая позиция, занятая моим отцом, и запрет государя не полностью обезоружили реакционный лагерь. Некоторые люди, в том числе и вполне добросовестные, продолжали отстаивать подлинность «Протоколов». Текст передавался из рук в руки, но дело заглохло. В царской России широкого распространения «Протоколы» не получили.

Как известно, дело изменилось коренным образом в двадцатых годах, когда после первой мировой войны «Протоколы» были выпущены массовым тиражом и распространены во всей Западной Европе и за океанами. Текст этим воспользовался Гитлер в своей расистской политике, приведшей к геноциду.

На этом кровавом эпилоге можно было бы поставить точку, но дело обернулось иначе. В 1921 году в Константинополе корреспондентом английской газеты «Таймс» был некий Грэвс. Среди обширного круга его друзей было несколько русских эмигрантов. Один из них, остро нуждавшийся в деньгах, продал Грэвсу все свои книги, вывезенные из Крыма. И вот, к своему величайшему изумлению, английский журналист обнаружил среди приобретенного им добра ма-

ленький затрепанный французский томик. Первые страницы были вырваны, но на корешке можно было прочесть имя автора – Жоли.

При первом, даже беглом, чтении Грэвс был поражен сходством этого произведения с «Протоколами сионских мудрецов». Вернувшись в Лондон, Грэвс без особого труда нашел в Британском музее тот же томик, но оставшийся в полной сохранности. Томик вышел из печати 15 октября 1864 г. в Брюсселе. Имя автора – Морис Жоли. Название книги – «Диалог в аду между Макиавелли и Монтескье».

Сопоставляя этот труд с «Протоколами», Грэвс убедился, что фальсификаторы присвоили себе целые страницы из книги Жоли и, логически соединив их друг с другом, составили текст, разоблачающий мировой еврейский заговор. По причинам, о которых будет дальше речь, фальсификаторы были уверены, что их мошенничество никогда никем не будет обнаружено.

О своем сенсационном открытии Грэвс написал несколько статей в «Таймсе». Но взялся о за дело не особенно рьяно, и весть о его находке вскоре заглохла.

Широкое употребление «Протоколов» гитлеровскими властями и кровавые последствия, которые были с этим связаны, снова оживили дело разоблачения фальшивки. Начиная с 1946 года, идя по стопам Грэвса, за это дело взялись французские исследователи. «Диалог в аду» был заново выпущен в Париже (последнее издание в 1968 г., под руковод-

ством Раймона Арона).¹

Размеры статьи не позволяют привести развернутое сопоставление обоих текстов, но сравнить несколько отрывков интересно.

Диалог II (стр. 15–17)

Монтескье: В ваших устах лишь два слова: сила и лукавство... Если вы возведете насилие в принцип, лукавство в правило управления, то кодекс тирании будет лишь кодексом звериным... Согласно вашему принципу добро может проистечь из зла.

Диалог XII (стр. 139–140)

... Как у бога Вишну, у моей печати будет сто рук, и эти руки будут соприкасаться со всеми оттенками общественного мнения на всей территории страны...

Диалог VII (стр. 75–76)

... Я установлю огромные финансовые монополии, резервуары общественного достояния, от которых судьба частных капиталов будет зависеть в такой тесной мере, что на следующий же день после той или иной политической катастрофы они будут поглощены вместе с государственным кредитом.

¹ Maurice Joli. Dialogue aux enfers entre Machiavel et Montesquieu. Editions Calmann-Levy, Paris 1968.

Протокол I (стр. 2–8)

Наш лозунг это: сила и лицемерие... Насилие должно стать принципом, лицемерие – правилом тех правительств, которые не хотят передать свой венец агентам иной силы... Зло является единственным способом прийти к цели: к добру.

Протокол XII (стр. 78–83)

У них будет, как у индийского бога Вишну, сто рук... которые поведут общественное мнение в том направлении, которое будет соответствовать нашим целям.

Протокол VI (стр. 42–44)

Вскоре мы установим огромные монополии, резервуары колоссальных богатств. Даже большие состояния христиан будут зависеть от них в такой степени, что поглотят их вместе с государственным кредитом на следующий же день после той или иной политической катастрофы.

Нельзя не упомянуть о том, кто был этот, никому не известный Морис Жоли и что именно побудило его написать книгу, принесшую ему посмертную известность. Это был (родившийся в 1829 г.) адвокат и полемист. Талантливый, желчный, взбалмошный, он сумел навлечь на себя неприязнь со стороны, как правого, так и левого лагеря. Из-за нескольких написанных им полемических книг, ему пришлось судиться, сидеть в тюрьме, драться на дуэли. В 1864 году в

Брюсселе он опубликовал свой «Диалог в аду». Таким образом, Жоли – праотец политической фантастики, свойственной в наши дни авторам подпольной литературы. В своей загробной беседе с ошеломленным Монтескье Макиавелли вскрывает подноготную авторитарного строя, представителем которого в те времена был Наполеон III. Изобличение, надо сказать, очень сильное. Производит оно тем большее впечатление, что злоупотребления властью, приписываемые Наполеону III, весьма свойственны ряду диктаторов наших дней.

Никем не признанный, нелюбимый и отвергнутый Морис Жоли пустил себе пулю в лоб 17 июля 1877 г. От его литературного творчества не осталось и следа. Напечатанный в Брюсселе тираж «Диалога в аду» был полностью скуплен и уничтожен агентами правительства Наполеона III. Каким способом уцелел и оказался затем в России тот экземпляр, который позднее был куплен в Константинополе англичанином Грэвсом? Быть может, этот экземпляр увез с собой в Россию, вместе с апокрифической рукописью, полковник Рачковский? Эта маленькая загадка уже никогда не выясниться.

Что же надлежит сказать в заключение? Что «Протоколы» – апокриф, было давно известно. Но те, кто сострепал столь нашумевшую фальшивку о мировом еврейском заговоре, оказали врагам еврейства плохую услугу. Не антисемитами используются сегодня «Протоколы». Они, наоборот,

стали документом в борьбе с антисемитизмом. Это показывает еще раз, сколь опасно строить политику на лжи, как это делают, например, в наши дни тоталитарные властители в СССР. Ложь нередко обращается бумерангом против ее авторов.

Хочется еще добавить кое-что о «Диалоге в аду», уже в отрыве от «Протоколов». Ярый враг коммунистов того раннего периода и автор статей против ранних коммун, Морис Жоли был своего рода пророком. Он не только заклеил в своей книге сравнительно безобидный авторитарный строй Наполеона III, но и предсказал, что ожидает человечество на страшном пути, ведущем к тоталитаризму. Жоли почуял на столетия вперед, каков будет наш мир в XX веке:

«Оскудение идей и революционные встряски породили холодные и разочарованные общественные формации, равнодушные как к политике, так и к религии, у которых единственным стимулом является материальное наслаждение и которые ищут лишь свою личную выгоду и поклоняются лишь золоту...» (Диалог IV, стр. 39).

«Эти общественные формации, – настоящие гиганты на глиняных ногах, – могут, на мой взгляд, искать спасения лишь в доведенной до предела централизации, предоставляющей все общественные силы в распоряжение властвующих... в создании обширной системы законодательства, отнимающей в мельчайших деталях все свободы, которые ранее были необдуманно даны, в организации, наконец, ги-

гантского деспотизма, способного ударять немедленно и в любой час по всему тому, что сопротивляется, по всему тому, что недовольно» (Диалог IV, стр. 40).

Аркадий Столыпин.

(Журнал «Посев» № 11, ноябрь 1999 г.).

Близ есть, при дверех С. Нилус

Часть 1-я Исполнение времен

«...И не уразумеет сего никто из нечестивых, а мудрые уразумеют». (Дан. 12 гл., 10 ст.)

Посвящается малому стаду Христову.

Мф. 24, 33.

Мрк. 13, 29.

Лук. 21, 31.

Откр. 1, 3; 12, 10.

Дан. 12, 4.

Вы, братия, не во тьме, чтобы день (Господень)

Застал вас, как тать (1Сол. 5, 4).

Претерпевший же до конца спасется.

(Матф. 24, 13).

От составителя

Настоящая книга является 4-м изданием 2-й части моей книги «Великое в малом». Эта часть носила особое назва-

ние: «Близ грядущий антихрист и царство дьявола на земле». Значительно переработанная, дополненная и иллюстрированная, она теперь представляет собою достаточно самостоятельное целое, чтобы быть выпущенной в свет отдельным изданием. Отнюдь не претендуя на ученость и оригинальность, пользуясь изысканиями и трудом иных исследователей затронутого вопроса, в связи с впечатлениями и переживаниями лично моими, как рядового христианина, книга моя, тем не менее, крик моего сердца, обращаемый к сердцу всех тех, кто, удручаемый совершающимися ныне на его глазах событиями, стремится найти им посильное разъяснение, уразуметь духовный смысл и значение разыгрывающейся мировой катастрофы.

Вот к сердцу и уму таких людей и обращаю я книгой этой мое слово.

В 1882 году, год спустя после безумно-кровавого злодеяния, жертвою которого пал человеколюбивейший государь Александр II и за год до Священного Коронования Александра III, я был в Киеве. Стояли чудные сентябрьские дни, на которые так щедра бывает иногда наша южно-русская осень. Уличная киевская жизнь кипела и была ключом: весь Киев, казалось, от мала и до велика жил на улице; особенно Крещатик бурлил и шумел веселой, оживленной и впечатлительной толпой, какой обычно не встретишь на городских улицах нашего севера. Под жарким солнцем юга рождаются, растут и созревают характеры совсем иного типа, чем те,

которыми дарит нас наше тусклое, бледно-туманное, холодное небо.

В те дни я был христианином только по имени и только по метрическому свидетельству числился православным: довольно сказать, что, прожив тогда в колыбели православия – Киеве два с половиною месяца, я, за все время своего пребывания в такой близости от благоухания лаврской святыни, ни разу не был не только в Лавре, но даже и в церкви. И тем не менее я именно в Киеве и в те самые дни получил впечатление от одного события, которое особенно врезалось мне в память и которому вскоре суждено было стать предметом моего размышления, но уже не с обыденно-мирской точки зрения, а с христианско-эсхатологической.

Событие это было – комета, блестящая, яркая, огромная, прорезавшая своим хвостом около трети юго-западного неба и как-то внезапно появившаяся на киевском горизонте. Теплыми и темными осенними ночами весь Киев собирался к памятнику Св. Владимира наблюдать это таинственно-грозное небесное явление. От этого памятника оно особенно хорошо было видно во всей своей ослепительно-величавой устрашающей красоте.

Поистине величественное и жуткое было это зрелище!..

Но скоро у пылких южан прошло увлечение блестящей гостью киевского неба, прошло так же скоро, как и возникло, – и садик, разбитый у ног Св. Владимира, опустел настолько, что, в разгар наибольшего расцвета этой небесной красоты,

почти все скамейки его были пусты: две-три темные фигуры мечтателей, да я четвертый – вот и все, кто из всего многолюдного Киева по тускло освещенному садику, в заветный час наблюдений, пробирался к подножию Равноапостольного Просветителя земли Святорусской.

Сколько долгих лет прошло уже с тех дней, а грозное небесное явление еще и доселе стоит перед моими глазами, нечто стихийное и страшное знаменуя, что-то великое и, как смерть, неотразимое, предвозвещаая.

И тогда, в те памятные для меня киевские дни, комета эта не казалась мне случайным, простым астрономическим явлением, без влияния на жизнь не только планеты нашей, но и духа населяющего его человечества: история моей родины, как мировая история, особенно же память великих и страшных дней нашествия Наполеона², напоминали мне, что не напрасно и без основания человеческое сердце привыкло соединять с появлением на небе хвостатого знамения тяжкие предчувствия неведомых, но неизбежных, как перст судьбы, угроз, сокрытых в таинственной тьме грядущего. Конечно, человеку такого настроения, каким я был тогда, и в голову не могло еще прийти, что оно может иметь то или другое прикровенное значение для грядущих судеб царств земных и Церкви Христовой, на земле воинствующей, но, тем не менее, сердце мое, помню, уже и тогда исполнилось тревожного ожидания чего-то страшного, что грозящим призраком

² Комета 1812 года известна в анналах астрономии.

неминучих скорбей и бед, неясно для меня восставало в туманной дали будущего моей родины.

Наступившее вслед за тем, исполненное величия, мира и безмятежия, царствование великого миротворца и Самодержца, Александра III не оправдало, казалось моих предчувствий: Россия достигла в его дни такого расцвета и славы, перед которой померкла вся слава остального мира. Слово державного властителя православных миллионов заставляло подчиняться ему все, что могло быть втайне враждебно России, а явно враждовавшего на Россию и на Царя ее не было: оно исчезло, скрылось в подполье глубин сатанинских и на свет Божий показываться не дерзало.

Люди, имеющие досуг, могут сколько угодно спорить и препираться между собою о значении для России этого великого царствования; для нас, православно-верующих верноподданных нашего Царя, плоды этого царствования были налицо: Россия и Помазанник Божий, ее Царь-Миротворец были для мира частью этого целого, что Св. Апостолом Павлом именовало словом «держай»³ – «удерживающий», тем державным началом, которое есть дар в своей властной деснице содержать в повиновении и страхе все политические стихии мира, со времен французской революции обнаружившие явную склонность к анархии, т. е. к безначалию.

И Россия это чувствовала и инстинктивно понимала; несложный и неподкупный свидетель тому – собор Св. Апо-

³ Сол. 2 гл. 7 ст.

столов Петра и Павла, скрывший под своими плитами останки великодержавного: из серебра всенародной слезы безутешной скорби слилось все то бессчетное множество серебряных венков, которым народное горе оковало не только гробницу его, но и всю усыпальницу Царей наших в твердыне Петропавловского собора. Не было в России ни одного столь значимого местечка, общества или даже простого содружества, которые не прислали на гроб великому Государю знака своей скорби об утрате того, в ком все, что было истинным сердцем России, нелицемерным носителем и исповедником ее триединого начала, привыкло видеть опору свою и надежду, воплотивших в одном лице весь богатырский эпос Святой Руси.

Скорбь об усопшем Царе была истинно всенародною скорбью: Россия дрогнула и застонала как бы в предчувствии неотвратимо-грозного, что могла бы остановить державная рука только того, который и был и которого не стало.

Вострепетало вновь и мое сердце, и вновь пережило все то, что, как смутную и неотвратимую угрозу переживало оно в памятные темные южные ночи, у подножия Владимира Святого, при бледном и странном свете таинственной и жуткой гостыи земного неба.

Не убоялось ли сердце страха, где не было страха?

И вспомнилось мне тогда же, что в том же Киеве, вскоре после появления кометы, на улицах киевского «гетто», в местах наибольшего скопления жителей черты еврейской осед-

лости, появился какой-то странный юноша, мальчик лет пятнадцати. Юноша этот, как бы одержимый какой-то нездешней силой, бродил по улицам еврейским и вещал Израилю:

– Великий пророк родился Израилю, мессия явился народу Божию! – И за юношей тем неудержимой волной устремлялся поток еврейский, и из уст в уста с восторгом и священным трепетом исполненного многовекового желания и ожидания передавались слова:

– Явился мессия! Родился мессия! Бог посетил вновь чад Своих в рассеянии.

Об этом всякого внимания достойном событии писали и в газетах... там где-то, на задних страницах. – У мира и людей мира столько было и есть других, «более важных», забот и интересов, чтобы стоило им отдавать свое внимание какому-то сумасшедшему киевскому мальчишке-жиденку и суеверной, и невежественной толпе каких-то грязных жидов, чающих какого-то мессию.

Но я обратил внимание, запомнил и почему-то связал и юношу-еврея, возвещавшего рождение Израилю мессии, и киевскую комету, и свои жуткие предчувствия в одно неразрывное целое, и впервые в сердце моем, во всем духовном существе моем высеклись огненными буквами Р зажглись страшные слова:

Антихрист близко, при дверях.

Почему свершилось это во мне тогда, когда я еще продолжал быть питомцем либеральных веяний шестидесятых го-

дов и жить в отчуждении от матери моей Церкви, от великих и святых идеалов моего народа, это было для меня тогда тайной, которой просится под перо только одно объяснение:

«Бог ид еже хочет, побеждается естества чин».

Непонятное тогда стало ясным теперь, когда в исканиях истины я обратился к Христовой Православной Церкви: от нее, от духа ее, я получил возрождение в новую жизнь, от нее приобрел разумение земного и горнего в тех пределах, которые ограниченному уму человеческому и моему в частности. Тайна за тайной стали открываться моей немощи, в которой совершалась великая сила Божия, и только силою этую великою я познал и тайну своего предчувствия и то, что мир и вся яже в мире – былое, настоящее и будущее – могут быть уяснены, постигнуты и усвоены во всей своей сущности только при свете Божественного Откровения и тех смиренномудрых и великих, кто жизнь свою посвятил на служение Богу в духе и истине, в преподобии и правде. И вот из этого чистейшего источника я узнал впервые и убедился, что на теперешней земле нет и не может быть абсолютной правды, что была однажды на земле такая правда, но что Тот, в Ком жила эта правда, Кто Сам был и Истина и Жизнь, Тот был распят на кресте; что мир во зле лежит, что Он и все дела Его осуждены огню; что будет некогда новое небо и новая земля, где будет обитать правда, но что, пред водворением этого Царства правды под новым небом и на новой земле, должен явиться заклятый враг истины, антихрист, который

евреями будет принят, как мессия, а миром – как владыка и обладатель вселенной. А затем перед моими духовными очами, просветленными учением Церкви и ее святых, стали открываться картины прошедшего, настоящего и даже будущего в такой яркости и силе освещения внутреннего смысла и значения исторических и мировых событий, что перед их светом потускнела и померкла вся мудрость века сего, ясно открывшаяся мне, как борьба против Бога, как апокалипсическая брань на Него и на Святых Его.

И сказал я себе: если явление антихриста миру так близко, как то и чувствует мое сердце, то быть того не может, чтобы оно свершилось без предварения о том человечества Святого Духа, ибо за антихристом вскоре должен появиться день оный Господень, великий, просвещенный и страшный, и стал я искать свидетельства от Духа, и нашел, что предчувствие мое в моем сердце проникло, как отклик вселенского голоса Церкви Христовой и христианской богословско-философской мысли, как отзвук отдаленного и сокровенного вопля богоотступника-Израиля зовущего день и ночь и призывающего к себе своего лже-мессию с тою же неудержимой страстностью, с какою он некогда звал мессию пред днями Мессии Истинного.

Как нашел я это, и что обрело в исканиях моих разумение, о том от многого немногое, но наиболее важное, расскажет предлагаемая читателю эта книга.

Пусть только помянет он в молитвах своих имя ее соста-

вителя.

Сергия Нилуса.

29-го августа 1916 года. День Усекновения главы
Предтечи Господня, Крестителя Иоанна.

Глава 1

«Господи, оружие на диавола крест Твой дал еси нам: трепещет бо и трясется, не терпя взирати на силу его».

Октоих 8-го гласа.

«Писания Божественныя известуют должника быти сего, иже сам что приемши туше от Господа иным сего не изъявляет: завет аки нечто украде от Церкви, егда утаивает могущее пользовати иных».
Св. Амвросий Медиоланский. Четъи-Минеи. Октябрь.
14. Житие Мчч. Гervasия, Протасия и Кельсия.

«Знаешь признаки антихристовы: не сам один помни их, но и всем сообщай щедро».

Св. Кирилл Иерусалимский.

Грозные предчувствия. Мировое значение России. Первые шаги XX века. Серафимовы дни и их значение. Записки Мотовилова: беседа при. Серафима о Царской власти, о злоумышляющих против нее и бедствиях Православной церкви. *Что ждет Россию и мир?*

Молиться надо!..

Что-то грозное, стихийное, как тяжелые свинцовые тучи, навалилось непомерною тяжестью над некогда светлым горизонтом Православной России. Не раз омрачался он: слишком тысячелетняя жизнь нашей родины не могла пройти без бурь и волнений в области ее духа, но корабль Православия, водимый Духом Святым среди ярившихся косматых волн, смело и уверенно нес Россию к цели ее, намеченной в Предвечном Совете. Стихали бури: и по-прежнему, в безбрежном просторе вечности, в неудержимом своем беге к определенной цели, наш православный корабль рассекал смирявшиеся и вновь покорные волны.

Бог избрал возвеличенную Им Россию принять и до окончания веков блюсти Православие – истинную веру, принесенную на землю для спасения нашего Господом Иисусом Христом. Мановением Божественной Десницы окрепла Православная Русь на диво и страх врагам бывшим, настоящим и... будущим, но только при одном неременном условии – соблюдения в чистоте и святости своей веры.

С непонятной жаждой новизны стремились мы вступить в новый XX век.

Следившим за современной печатью того времени памятна, вероятно, та полемика, которая возникла по вопросу о том, какой год считать за начало XX века – 1900 или 1901 год? Большинство полемистов так торопилось закончить счета с XIX-м веком, что

признало за 1900 г. право именовать себя первым годом нового века, не дожидаясь наступления того, который и по самому названию своему был действительно первым (1901).

Точно некая незримая сила толкала нас разорвать необузданным порывом цепи, связующие наше настоящее со всеми заветами прошлого, насильнически вынуждая забыть, что только в великих заветах прошлого и было заложено зерно той жизни и значения, которыми мы пользуемся в этом видимом мире. Наши первые шаги на пути нового столетия ознаменовались ярко и резко выраженными стремлениями сбросить с себя ярмо устоев нашей духовной жизни, и в безумии своем мы первый удар нанесли под самое сердце свое – в наше Православие. Эпопея воинствующей толстовщины, проповеди самозванных лжеучителей, направленные к разрушению семейных начал, к осквернению таинства брака; наконец, в недавние дни откровенная и открытая проповедь «свободного совращения из Православия» и им подобные, как туча отравленных змеиным ядом стрел, пущенная несметною ратью из вражеского стана, укрепленного почти поголовным равнодушием к вере наших отцов, закрыла от нас, кажется, навсегда свет самого Солнца правды...

Так писал я в 1901 г. в книге моей «Великое в малом», с ужасом внимая отдаленным громам надвигавшейся на Россию и на мир грозы роковых бедствий. И не один я слышал эти приближавшиеся громы: слышали их все, веровавшие

Богу своему в простоте детского сердца и невнимавшие обольстительным учениям премудрости века сего, учениям бевсовским; слышали все, от среды которых не был отъят «Держай» – благодать Духа Святого,⁴ подаваемая одним только смиренным и послушным овцам Христова стада; слышала их вся Церковь верных, чуждых церковного обновления в прикровенно-антихристовом духе. Все слышали, но не все говорили открыто, потому что не все умели говорить, как бы хотели.

Большинство братьев наших умело только молча страдать и молча плакать в незримой миру тишине своей уединенной к Богу молитвы

И вскоре, в дни плача нашего и нашей великой скорби, даровал нам Господь нового великого заступника и ходатая, преподобного отца нашего Серафима Саровского.

И в великие Саровские, Серафимовы дни, когда казалось, что само небо спустилось на землю, и лики ангельские с лицами певцов земли «среди лета пели Пасху», воспевая хвалу Богу, дивному во святых своих: в те дни для верного и чуткого сердца православного русского человека благоволил Господь воочию явить тайну величия и мощи России, заключенную в единении Божиего помазанника – Царя с его народом, в общении веры, любви и молитвы к Богу и новоявлен-

⁴ И с нею неразрывно связанная благодать помазания от Духа Святого, даруемая Православному Самодержцу во время Священного Его коронования на Царство. Отсюда при утрате веры в Бога, – отступление от неверных Святого Духа и отъятие от них Самодержавной Царской власти.

ному преподобному, великому ходатаю перед Богом за православную землю Русскую.

Бог говорил в Сарове с народом Своим, новозаветным Израилем, с Россией, последней на земле хранительницей Православной Христовой веры и Самодержавия, как земного отображения Вседержительства во вселенной Самого Трои-постасного Бога.

И через самого преподобного говорил России Господь слово Свое о том же, о том, как нужно ей хранить и оберегать во всякой чистоте и святине великую ту тайну, которою крепка была Россия от смутных своих дней даже до сего дня.

Напомним России слово это устами самого преподобного. Не поможет ли напоминание это *русским* людям оглянуться на себя и опомниться, пока еще не поздно, пока не услышали еще они грозных слов Божиих: «Се, оставляется дом ваш пуст!»

Вот что в ночь с 26-го на 27-е октября 1844 г. в Саратовской пустыни было записано Симбирским совестным судьей, Николаем Александровичем Мотовиловым, близким человеком и сотаинником преподобного Серафима:

«...А в доказательство истинной ревности по Бозе приводил батюшка Серафим святого пророка Илию и Гедеона и, по целым часам распространяясь о них своею боговдохновеннейшею беседою, каждое суждение свое о них заключал применением к жизни собственно нашей и указанием на то, какие мы и в каких обстоятельствах жизни можем из житий

их извлекать душеспасительные наставления. Часто напоминал мне о святом Царе, Пророке и Богоотце Давиде и тогда приходил в необыкновенный духовный восторг. Надобно было видеть его в эти неземные минуты! Лицо его, одушевленное благодатью Святого Духа, сияло тогда подобно солнцу, и я – по истине говорю – глядя на него, чувствовал лом в глазах, как бы при взгляде на солнце. Невольно приводил я себе на память лицо Моисея, только что сошедшего с Синая. Душа моя, умиротворяясь, приходила в такую тишину, исполнялась такою великою радостью, что сердце мое готово было вместить в себя не только весь род человеческий, но и все творение Божие, переизливаясь ко всем божественною любовью...»⁵

– Так-то, ваше боголюбие, так, – говаривал батюшка, скача от радости (кто помнит еще сего святого старца, тот скажет, что и он его иногда видывал как бы скачущим от радости), – «избрах Давида, раба Моего, мужа по сердцу Моему, иже исполнить все хотения Моя...»

Разъясняя же, как надобно служить Царю и сколько дорожить его жизнью, он приводил в пример Авессу, военачальника Давида.

– Однажды он, – так говорил батюшка Серафим, – для утоления жажды Давидовой прокрался в виду неприятельского стана к источнику и добыл воды и, несмотря на тучу

⁵ Сергей Нилус. Великое в малом, 1911 г., «Беседа при. Серафима с Мотовиловым о цели жизни христианской»

стрел из неприятельского стана, пущенных в него, возвратился к нему ни в чем невредимым, неся воду в шлеме, сохранен будучи от стрел, только за усердие свое к Царю. Когда же что приказывал Давид, то Авесса отвечивал: «Только повели, о Царь, и все будет исполнено по твоему». – Когда же Цезарь изъявлял желание сам участвовать в каком-либо кровопролитном деле для ободрения своих воинов, то Авесса умолял его о сохранении своего здоровья и, останавливая его от участия в сече, говорил: «Нас много у тебя, а ты, Государь, у нас один. Если бы и всех нас побили, то лишь бы ты был жив, – Израиль цел и непобедим. Если же тебя не будет, что будет тогда с Израилем?»...

... Батюшка отец Серафим пространно любил объясняться о сем, хваля усердие и ревность верноподданных к Царю и желая явственнее истолковать, сколько сии две добродетели христианские угодны Богу, говаривал:

«После Православия они суть первый долг наш русский, и главное основание истинного христианского благочестия».

Часто от Давида он переводил разговор к нашему великому Государю Императору⁶ и по целым часам беседовал со мною о Нем и о царстве Русском; жалел о зломыслящих против Всеавгустейшей Особы Его. Явственно говоря мне о том, что они хотят сделать, он приводил меня в ужас; а, рассказывая о казни, уготовляемой им от Господа, и удостоверяя меня в словах своих, прибавлял:

⁶ Николаю I.

– Будет это непременно: Господь, видя нераскаянную злобу сердца их, попустит их начинаниям на малое время, но болезнь их обратится на главу их, и на верх их снидет неправда пагубных замыслов их. Земля Русская обогрится реками кровей, и много дворян побиено будет за великого Государя и целость Самодержавия Его: но не до конца прогневается Господь и не попустит разрушиться до конца земле Русской, потому что в ней одной преимущественно сохраняется еще Православие и остатки благочестия христианского».

«Однажды, – так пишет далее в тех же своих записках Мотовилов, – был я в великой скорби, помышляя, что будет далее с нашею Православною Церковью, если современное нам зло все более и более будет размножаться и, будучи убежден, что Церковь наша в крайнем бедствии как от преумножающегося разврата по плоти, так равно, если только не многим более, от нечестия по духу чрез рассеваемые повсюду новейшими лжемудрователями безбожные толки, я весьма желал знать, что мне скажет о том батюшка Серафим.

Распространившись подробно беседою о святом пророке Илии, он сказал мне на вопрос мой, между прочим, следующее:

– Илия Фесвитянин, жалуясь Господу на Израиля, будто он весь преклонил колена Ваалу, говорил в молитве, что уж только один он, Илия, остался верен Господу, но уже и его душу ищут изъять... Так что же, батюшка, отвечал ему на это Господь? – «Седьм тысяч мужей оставих во Израили,

иже не преклониша колен Ваалу» – Так если во Израильском царстве, отпадшем от Иудейского, верного Богу Царства и пришедшем в совершенное развращение, оставалось еще семь тысяч мужей, верных Господу, то что скажем о России? Мню я, что во Израильском царстве было тогда не более трех миллионов людей. А у нас, батюшка, в России сколько теперь?

Я отвечал:

– Около шестидесяти миллионов.

И он продолжал:

– В двадцать раз больше. Суди же сам, сколько теперь у нас еще обретается верных Богу!.. Так-то, батюшка, так-то: их же предудеде, сих и предъизбра; их же предъизбра, сих и предустави; их же предустави, сих и блюдет, сих и прославит... Так о чем же унывать-то нам!... С нами Бог! Надеющийся на Господа, яко гора Сион, и Господь окрест людей Своих... Господь сохранит тя, Господь – покров твой на руку десную твою, Господь сохранит вхождение твое и исхождение твое отныне и до века; во дни солнце не ожжет тебе, ниже луна нощию.

И когда я спросил его:

– Что значит это? – к чему говорит он мне о том:

– К тому, – отвечивал батюшка отец Серафим, – что таким-то образом хранит Господь, яко зеницу ока

Своего, людей Своих, *то есть православных христиан, любящих Его*, и всем сердцем, и всею мыслию, и словом, и

делом, день и ночь служащих Ему. *А таковы – хранящие всецело все уставы, догматы и предания нашей Восточной Церкви Вселенской и устнами исповедующие благочестие, ею преданное и на деле во всех случаях жизни творящие по святым заповедям Господа нашего Иисуса Христа.*

В подтверждение же того, что еще много на земле Русской осталось верных Господу нашему Иисусу Христу, православно и благочестно живущих, батюшка отец Серафим сказал некогда одному знакомому моему – то ли отцу Гурию, бывшему гостиннику Саровскому, то ли отцу Симеону, хозяину Маслищенского двора, – что однажды, быв в духе, видел он всю землю Русскую, и была она исполнена и, как бы, покрыта дымом молитв верующих, молящихся к Господу»...

Рассказанное здесь со слов записей Мотовилова относится по времени к началу 30-х годов прошлого столетия. С тех пор прошло более восьмидесяти лет. Время бежит; беззакония умножились, проникли даже в самое сердце народное. С развитием в народе грамотности не столько Слово Божие распространялось среди «малых сих», сколько слово человеческое, «премудрость века сего», «наука зла». Уже не дымом благовонным молитв верующих, молящихся к Господу, покрывается Русская земля, а угольным смрадом фабрик, заводов, паровозов, омерзительною вонью бензиновых моторов, реющих над облаками, бороздящих молниеподобно во всех направлениях землю. Весь этот чад гордости человеческой, как вызов Богу, несется к небу от злобы и проклятий соци-

альной ненависти, развившейся на почве борьбы бездушного капитала с замученной, озлобленной и непрестанно озлобляемой душой фабричного и заводского рабочего и дьявольски искусно обезземеленного уже дворянина и обезземеленного крестьянина, выкидываемых злым духом века сего на холод и голод улицы, в ряды всемирного бесприютного пролетариата.

Сохранили ли мы Православие? Бережем ли Церковь Святую?

Бережем ли Богом дарованное Самодержавие?

Охраняем ли Богом дарованное Самодержавие?

Охраняем ли мы всю силу любви своей Боговенчанного?

Нет.

Что же ждет Россию за измену вере и верности отцов своих?

Что ждет весь мир с падением Православия и Самодержавия в России?

Пусть на вопросы эти ответит то жестокое и страшное, что последует за сим в дальнейших главах настоящей книги.

Не снимается с тебя твоя воля, читатель: хочешь – верь, не хочешь – не верь! Но, прочтя со вниманием то, что в книге этой собрано и изложено и не много измышлено, сверь все это со Словом Божиим, с церковным преданием и с современными тебе мировыми и русскими событиями и – считай себя своевременно предуведомленным.

Молитвами Богородицы, преподобных Сергия Радонежского, Серафима Саровского и всех святых, Господи Иисусе Христе Сыне Божий, помилуй нас грешных!

Глава 2

Мир объединяется. Цель объединения.

На глазах современного внимательного наблюдателя совершается в наши дни нечто столь удивительное и чудесное, чему мир еще не бывал свидетелем за все время своего существования:

Совершается всем видимое объединение всего человеческого рода.

Над этой еще небывалой со дней вавилонского столпотворения грандиозной задачей трудится и наука, и политика, усердие и ревность верных чад Божиих, и злоба и ненависть сынов дьявола, – в целях, конечно, различных, вернее, – диаметрально противоположных.

Уже вскоре после французской революции 1793 г. de Maistre ⁷ писал: «Мир несомненно, идет к великому объединению, цели которого в настоящее, по крайней мере, время предвидеть и определить представляется затруднительным.

Стоит только взглянуть на бешеную страсть к путешествии-

⁷ Жозель де-Местр был посланником короля Сардинии при русском дворе во втором десятилетии прошлого века. Известнейший антисемитский французский писатель; уроженец Франции. Умер в 1821 г.

ям, охватившую многих при современной легкости общения между собою разноязычных народов, при невероятном смешении людей разного происхождения и положения, совершенном ужасами революции, при взгляде на беспримерные завоевания и на все прочее, что на вид не столь страшно, но по существу не менее значительно и важно».

И в других своих творениях de Maistre так же внимательно и подробно останавливался на тех способах и средствах, которыми человечество стало пользоваться для своего объединения в том духе, в каком оно его пыталось осуществить еще во дни Вавилонского столпотворения. И мы видим, что и средства эти, и способы в наше время стали умножаться с такой головокружительной быстротой, что срок конечной развязки, которого не мог еще предугадать de Maistre, нам представляется весьма близким. На всем земном шаре теперь нет места, где бы не обосновали своего местожительства народы Европы: их идеи, язык их, их обычаи и нравы, и учреждения проникли и в Америку, и в Азию, и в Океанию, и в Африку.

В то же время, и все остальные человеческие расы, в свою очередь, – одни добровольно, другие по принуждению – втягиваются в вихрь общемировой политики, торговли, науки в общем их стремлении к объединению, уже бывшему некогда раз перед рассеянием после Вавилонского столпотворения.

«Объединение человечества, – пишет Dufourg в предисловии к капитальному труду своему «L'avenir du

Christianisme» («Будущее христианства»), – в наше время совершается, по-видимому, ускоренным темпом и все быстрее и быстрее приближается к своему конечному завершению. Особенно заметным это стало за последнее десятилетие. Различные народы, представляющие собою все человечество, и проживающее врозь длинейший ряд веков, в виду всех ныне обнаруживают явное стремление выйти из своей обособленности, развить связующую их между собой общность интересов и объединиться в одну великую семью».

Это было написано в 1903 г. С тех пор Русско-японская война и вступление Китая на путь европеизма открыли вновь этому объединению еще невиданные доселе и безграничные горизонты. Что выйдет из милитаризации Востока на европейский образец, одному Богу известно. Во всяком случае, те дальние экспедиции, в которые пускались европейские государства с полвека назад, часто давали результаты, обратные ожиданиям, которые на них возлагались: ни Англия, ни Франция, ни Россия, надо полагать, совсем не ожидали, что выведут азиатские народы с их насиженных гнезд и бросят их на остальной мир в явно неудержимом устремлении.

У Японии теперь армия равносильна немецкой; Китай готовится стать военной державой в ряду, если только не впереди держав Европы.

То же самое явление наблюдается и в научной, и в политической области. Каких только открытий не было свидетелем наше время? Пар, электричество и его применение: теле-

граф, телефон, беспроволочный телеграф, управляемые воздушные машины – все это служит и будет продолжать служить, подобно революциям, войнам и эмиграциям, все той же цели сближения народов между собою.

Чемберлен получил 1-го ноября 1902 г. две телеграммы, облетевшие мир одна с востока, другая – с запада. Первая на это употребила 10 часов 10 минут, а вторая – 13 часов и 30 минут.

Не говоря о прочем, одна только авиация своими аэропланами и дирижаблями сделала то, что для человека уже не стало более государственных границ.

Когда началось в начале прошлого и конце позапрошлого столетия передвижение продуктов разных климатов из одной страны в другую, de Maistre говорил: «Так как в мире нет ничего случайного, то я уже давно подозреваю, что это передвижение, так или иначе, но должно служить какому-то тайному делу, которое творится в мире помимо нашего ведения».

Что же скажем мы теперь по этому поводу? Куда поведет нас открытие радия, давшее нам такое новое и глубокое проникновение в тайны материи?.. В Англии уже более двадцати пяти лет разрабатывается проект двуматериковой железной дороги, имеющей прорезать Африку от Капштадта до Каира и Азию от Каира до Сингапура. К этой дороге имеют намерение присоединить трехматериковый путь, связующий Европу с Африкой и Азией. Дорога эта должна прорезать по

диагонали Африку от Мозамбика к Танжеру, пройдя севернее озера Чад на Фигиг по ущелью Таца.

Нельзя не вспомнить здесь кстати и о банковских операциях и о бумажных денежных знаках, столь облегчивших теперь трудности дальних путешествий. Некий г. Rene de-Sanssure, женеvский ученый уже работает над осуществлением идеи единой всемирной монеты, могущей иметь свободное обращение на международном денежном рынке наравне с денежными знаками любой страны.

De Sanssure принимает за денежную единицу 8 граммов золота стоимостью около 25 франков, или 20 марок, фунта стерлингов или пяти долларов. Эта денежная единица делится по десятичной системе на части, и десяти тысячная ее часть будет называться «спезо»; сто «спезо» будут стоить 20 сантимов, 16 пфеннигов или $1/2$ пенса. Тысяча «спезо» составляет «спезис» или 2 марки, 2 шиллинга, $1/2$ доллара, $1/2$ песо (испанских), 1 йен японский.

В том же направлении ведутся изыскания и в области умственного международного обмена. В Японии в 1908 г. образовалось общество по имени «Ромажиквай» (Romajik-wai) для введения в японскую азбуку латинского алфавита. У этого общества есть свой журнал; первый Японский министр, маркиз Саяти, состоит его президентом, и много японцев сочувствуют ему, как проводнику реформы, назначенной облегчить международное взаимодействие.

А кому неизвестны попытки создания международного всемирного языка. Вроде «эсперанто», «воляпюка», «идо» и подобных? Не яркое ли это доказательство назревшей потребности ума, работающего над сближением народов?

В том же духе и с тою же настойчивостью и быстротою работает и преуспевает революционное движение, цель которого еще со времен первой «Великой Революции» обнаружилась ясно в создании из всех племен и народов земного шара единого народа и в основании на развалинах прежних государств всемирной республики с упразднением христианской веры и с поставлением на ее место новой, по мнению одних, «гуманитарной», а по убеждению других – «сатанинской» религии, единой, всемирной, призванной в едином для всего мира храме, как и в едином для всех государстве, объединить все человечество.

Не казалась ли такая идея безумием, когда она впервые была провозглашена и изложена перед членами Конвента во дни «Великой Революции»? И как она близка теперь к своему осуществлению!

С чьей помощью совершалось такое быстрое превращение мира, это мы увидим в дальнейшем изложении нашей книги.

В номере от 7-го января 1899 г. газета «La Croix» напомнила своим читателям слова некоего еврея:

«Настает наше царство. Грядет тот, которого вы боитесь, как антихриста, и который воспользуется всеми но-

вейшими средствами и путями для быстрого завоевания мира»⁸.

Глава 3

Знаменательное движение в области вселенской церковно-религиозной мысли. Епископ Графтов и его записка. Стремление к унии англиканской и православно-восточной Церквей. Пий X и его энциклика. Кризис римско-католицизма. Принц-аббат, Макс Саксонский. Общецерковное ожидание явления антихриста и конца мира.

Указанное в предшествующей главе стремление всего человечества к объединению захватило собою в частности и христиан различных вероисповеданий: и между ними не без воли Божией, думается нам, началось то же объединительное движение, направленное к разрушению вероисповедных средостений.

Начало XX столетия, – так в одной из статей своих писал Л. А. Тихомиров⁹, – ознаменовалось чрезвычайно важным и в высшей степени знаменательным движением в области вселенской церковной религиозной мысли, которое на короткое, правда, время поразило общественное внимание даже современного мира, вообще мало склонного к углуб-

⁸ Delassus «La conjuration antichristennat», t. III, pp. 937–942.

⁹ Моск. Вед. 1901 г.

лению в вопросы религии и Церкви и в соотношение их к запросам и ожиданиям увлечений мнимыми победами культуры, когда вдумчивому наблюдателю стало достаточно ясным стремление о материализованного человеческого духа поставить свой престол наравне с Божиим и стать равным Всевышнему, когда даже в России, избравшей Божественное Откровение Христа в руководство для своей государственной жизни, стало заметным, а теперь едва ли и не преобладающим, торжество антихристианского духа, когда даже в ней стало возможным преклонение целой массы поклонников пред Львом Толстым, как пред кумиром и «единым истинным христианином»: в это самое время раздался вещий голос Вселенской Церкви, призывающий путем пересмотра и определения своих верований к устранению из них всего самоизмышленного и на почве истины к соединению всего христианского мира в одно необоримое духовное стадо. Так в 1901 или 1902 г. Константинопольская Вселенская Патриархия возбудила вопрос о том, нет ли уже достаточно подготовленной почвы для признания православия старокатоликов. В свою очередь Англиканская церковь также проявила усиленную деятельность в тех же интересах церковного объединения. С особенной же силой это стремление к единству сказалось в Американской Епископальной церкви, выразившись в записке ее представителя, епископа Графтона, посетившего Россию в 1903 г.

«Кажется, – так писал еп. Графтон в этой записке, – если

мы не ошибаемся, ныне, вместе с возвращением духа ревности к Церкви, у всех христиан возрастает желание сблизиться между собою, *и это в такое именно время, когда стали яснее обнаруживаться многообразные козни сатаны, и возможно уже стало видеть знамение Сына Человеческого, предреченное Спасителем мира».*

В развитие идеи сближения христиан всего мира между собою и соединения церквей в Единую Вселенскую Церковь, в Англии в 1905 г. была учреждена «Уния англиканской и восточно-православной Церквей», с 1907 г. имеющая свое отделение и в Америке. Председателем этой Унии со стороны православных в Америке состоял преосвященный Рафаил, епископ Бруклинский, а со стороны англикан – Э. Паркер, епископ Нью-Гемпширский.

По сведениям Московских Ведомостей, почерпнутым из Нью-Йоркской газеты «Свет» (№ 40), в конце 1910 г. в Цинциннати состоялось собрание этой Унии, представленное духовенством и мирянами англиканской церкви из Китая, Японии, Южной Америки, Африки, Австралии. Одних епископов было 106, 500 священников и несколько тысяч мирян. Нашему еп. Рафаилу была предоставлена честь благословить собрание.

Уния эта развивает все большую и большую деятельность, и уже видится то время, когда при внешнем враждебном давлении на христианскую Церковь, обе ветви англиканской

и американской епископальной Церковью сольются с Греко-Российским Православием.

Престол католического Рима не только не остался чужд общему голосу Западной Церкви, но со свойственной ему властью и резкостью в одной из папских энциклик, изданных вскоре по восшествии на папский престол Пия X, высказал и предвидение роковой мировой развязки в лице явления *уже родившегося в мире, по мнению Римского первосвященника, антихриста*.

«Внимательный наблюдатель, – так говорит помянутая энциклика, – не может не исполниться опасения, что уже недалек конец мира, и что антихрист уже пришел на землю: с такую резкостью всюду попирают религию и борются против Богооткровенной веры, с такими усилиями стараются порвать какие бы то ни было отношения человека к Богу. Напротив, – и это по Апостолу признак антихриста, – человек самого себя поставил на место Бога».

Еще упорствует в надменности своей гордый Рим и в лице князей своей церкви еще не идет на соединение с Православным Востоком иначе, как только в образе лицемерной унии, или не менее лицемерного так называемого «русского католичества» под главенством «непогрешимого» папы-царя. Но и ветхого Рима многовековое упорство ломается извне и изнутри под напором торжественного масонства, модернизма, мариавитизма и искреннего стремления в лучших сынах Римской церкви к познанию истины.

Так недавно принц Макс Саксонский, ставший католическим аббатом, в исследовании своем о якобы «схизме» Православной Греко-Российской Церкви пришел к открытому заключению, что Восточная наша Церковь не отступила ни от одного из догматов и не привнесла ничего самоизмышленного в чистоту исповедания Вселенской Апостольской Церкви.

Таким образом, с великой радостью для православно-верующего сердца надлежит отметить, что все подразделения и ветви христианства, в которых сохранилась и еще горит священная искра искания чистой христианской истины, обращают свои взоры и упования на наш Православный Восток, сохранивший в себе во всей полноте всю чистоту первоначальной соборно-апостольской истины и не допустившим в свои недра ничего из новшеств церквей Запада. И в тоже время с любовью и вместе со страхом, умеряемым христианской надеждой, отмечаем, что религиозная мысль Запада в стремлениях своих обрести чистую христианскую церковную истину, ближайшей своей целью поставляет найти пути к объединению в Православии всех ветвей Вселенской Христовой Церкви, основанием к тому выставляя *чаяние предреченного Спасителем явления знамения Сына Человеческого, опасение близкого конца мира и явления миру антихриста* в качестве незаконного вершителя судеб отступившего от Бога человечества.

Глава 4

Учение Православной Церкви об антихристе и о
Втором Христовом Пришествии.

Что же говорит Православный Восток по поводу предвидения церквями Запада близкого конца мира и явления миру антихриста?

Как учит о сем Святая Апостольская Православная Церковь?

Перед кончиной мира, – так учит Церковь – перед вторым пришествием Христовым, попущением Божиим явится антихрист, последний чрезвычайный противник Христа и Его Святой Церкви. Во дни его Господь, по безграничной любви Своей и милосердию, для борьбы с ним и для предотвращения людей от него, пошлет на землю двух Своих пророков, Еноха и Илию. Пророки эти придут во плоти, чувственно, и будут проповедовать против антихриста три с половиною года, утверждая в последних людях веру в Господа Иисуса Христа, Единородного Сына Божия, Спасителя мира и в Его Святую Апостольскую Церковь.

Христова Церковь, находясь в состоянии странствования на земле, в то же время пребывает и в состоянии непрестанной брани со своими врагами, брань с иудейством и властным иудейским синедрионом кончилась падением неверного

Израиля;¹⁰ но дух вражды его переселился в Рим. От Нерона до Максентия редкий из римских императоров не поставлял для себя долгом и честью с большей или меньшей силой преследовать и подавлять христианство; продолжительные гонения, одно за другим, были воздвигаемы с нарочитой целью истребить с лица земли поклонников Иисуса, уничтожить Христову Церковь.

Подвигнув языческий мир со всеми его силами на борьбу с Церковью, исконный враг рода человеческого думал сокрушить и разрушить Царство Божие, т. е. Церковь. Но силою Божиею, терпением святых сокрушилось и это оружие дьявола: христианство восторжествовало над языческим Римом и, вообще, над идолопоклонством. Когда истощились силы язычества в борьбе с Церковью, у врага было уже готово для продолжения борьбы оружие другое – это скопище различных еретиков и лжеучителей. Рано враг начал сеять плевелы между чистою пшеницею слова евангельского: еще во времена апостолов являлись неправые лжеучители и учения (1 Ин. 4, 1-13); и далее Церковь постоянно находила внутри себя врагов, искажавших содержимое ею учение. Но это оружие до IV века было второстепенным оружием в руках дьявола. Когда же Церковь начала торжествовать над миром языческим и на развалинах его утверждать свое внешнее благополучие, тогда дьявол вооружил против нее полчище разных

¹⁰ С этих строк до конца главы автор цитирует свящ. Д. Александрова «Новейшая полемика с расколом». Мис. Обзор. 1911 г. июнь – декабрь (прим. ред.).

еретиков, чтобы посредством их ослабить, поколебать и разрушить ее в самом ее основании, в ее вероучении. Жестока и опасна была брань Церкви вселенской и с этими врагами. От арианства до иконоборства, один за другим, являлись в ней ересеначальники, возмущали мир в ней, колебали ее и увлекали за собою легкомысленных, простодушных, неискусных в вере людей. С окончанием времен вселенских соборов, восторжествовала Церковь и над этим врагом. Но и далее не обрела Церковь покоя: еретический Рим, Лютер – на Западе, жестокое изуверство поклонников лже-пророка Магомета – на Востоке, ереси и расколы в русском государстве...

Но вся эта брань – ничто в сравнении с тою бранью, которую воздвигнет диавол на Христову Церковь в последнее пред Вторым Пришествием Христовым на землю для Суда время чрез антихриста. Это будет последний, чрезвычайный противник Христа и Его Святой Церкви, о котором св. апостол Иоанн говорит: «Грядет» (1 Ии. 2, 18), т. е., придет. Вот почему великий учитель св. Иоанн Дамаскин и писал: «Тебе есть знати, яко имать приити антихрист».

Кто же такой последний антихрист? Когда он явится, и каков его конец?

Для разрешения сих вопросов обратимся к Слову Божию и прежде всего к учению Самого Господа Иисуса Христа.

Обличая неверие иудеев в Него, как Сына Божия, обещанного Израилю Мессию, Господь говорит: «Аз приидох

во имя Отца Моего и не приемлете Мене; аще ин приидет во имя свое, того примете» (Ин. 5,43). Под «иным», которого Господь противопоставляет Себе со стороны свойств и действий, и также со стороны отношения к нему иудеев, надлежит разуметь последнего антихриста, как определенное лицо, которого в будущем примут иудеи. «О ком это Он (Христос) говорит, – пишет св. Златоустый, – “приидет во имя свое”? Здесь Христос намекает на антихриста... Если вы преследуете Меня, – говорит Он, – из любви к Богу, то гораздо более следовало бы так поступить с антихристом. Он ничего подобного не будет говорить, то есть, что послан от Отца, что пришел по воле Его; но, совершенно напротив, насильственно будет похищать все ему не принадлежащее и называть себя богом над всем, как и Павел пишет, “паче всякого глаголемого бога, или чистилища, показующи себе, яко бог есть” (2 Сол. 2,4). Это именно, и значит, что он придет во имя свое. Но Я, – говорит Христос, – пришел не так, а во имя Отца Моего. Достаточно было и этого для доказательства, что они не любят Бога, так как не приняли Того, Кто им говорил о себе, что послан от Бога. Но в настоящем случае Он показывает бесстыдство их с противоположной стороны – из того, что они готовы принять антихриста» (Златоуст., т. VIII, 272–273 стр.).

Спаситель «иноного» противопоставляет действиям Своим во имя Отца; неверию иудеев в истинного Мессию («не приемлете Мене») противопоставляет их веру в неистинного –

«иного» («того примете»). Христос есть Лицо единое, и под именем «иного», которого Он противопоставляет Себе, нужно разуместь определенное, единое лицо.

Итак, последний антихрист – определенное, единое лицо; он еще не пришел (придет), и в будущем его примут жидаы, отвергнув Христа, они готовы принять антихриста.

Так объясняют это место и другие Святые Отцы.

Феофилакт Болгарский, в толковании сего места, писал: «Я, – говорит Христос, – пришел во имя Отца Моего... А приидет иной, то есть, антихрист, который будет доказывать, что он только один бог. Итак, Меня, Который пришел во Имя Отца, вы не принимаете, а его примете» (На Иоанна зач. 17-е, 138–139 стр. Изд. 1898 г.)

Более подробно об антихристе говорится у ап. Павла в послании к Фессалоникийцам, где, по словам книги «О вере», описан весь образ антихриста (л. 269 об.)... Ап. Павел учит, что прежде Второго Пришествия Христа Спасителя явится антихрист, что антихрист будет определенное лицо, человек незаконный, находящийся под особым руководством сатаны, будет выдавать себя за Бога; для совращения людей будет проповедывать ложное учение, чем увлечет многих слабых; будет совершать ложные знамения и чудеса; будет могущественным царем, по изображению пророка Даниила и Тайнозрителя; воздвигнет гонение на христиан, от которых будет требовать себе божеского поклонения, не желающих же следовать за ним предаст смерти (Дан. 9, 37; Апок. 13, 7–

8 и 15 ст.), родится от девицы нечистой, жидовки сущей из колена Данова (Быт. 59, 17; Ипполит, вып. 2, стр. 16–17 и книга «О вере», 270); царствовать будет только 3 1/2 года, как читаем о том у пророка Даниила: «И дастся в руку его даже до времени, и времен и полувремени» (7,25 и Иероним, 12,67); погибнет антихрист от действия Христа Спасителя, когда Он придет судить живых и мертвых (2 Сол. 2, 8).

Возвысившись над всеми царями и над всяким богом, антихрист построит город Иерусалим и восстановит разрушенный храм, всю страну и пределы ее возвратит иудеям. Затем, освободивши их от рабства народам, он объявит себя царем их (Блаженный Ипполит, т. II, 160 стр.), как и Христос сказал, что иудеи примут антихриста за Мессию.

О том, что придут пророки Илия и Енох, свидетельства в Писании и у Отцев:

Об Енохе: 1) в книге *Бытия* читаем: «И угоди Енох Богу, и не обреташеся, зане преложи его Бог» (5, 24). 2) У *Иисуса, сына Сирахова*: «Енох угоди Господеви и преложися, образ покаяния родом» (54, 15). 3) *Ап. Павел*: «Верую Енох преложен бысть не видети смерти; и не обреташеся, зане преложи его Бог» (Евр. 9, 5). «Лежит человеку единою умрети, потом же суд» (2, 27).

На этом основании св. отцы учили, что одним из пророков, которого убьет антихрист, будет Енох, так как он не вкусил смерти, а, между тем, непременно лежит *каждому* человеку *единою умрети*, а потом уже суд.

Прп. Федор Студит и прп. Максим Грек: «Возьми Еноха, угодившего Богу, не исхитил ли его Бог из среды тогдашних развратников, старавшихся и его развратить, переселив в неизвестные места, где он и доселе пребывает, имея быть предвестником второго пришествия Христова» (Том II, по изд. 1890 г., с. 571).

Прп. Максим в слове «О неизглаголанном Божиим Промысле» писал: «Енох же праведно помолился Богу, да сицеву смерть не узрит. Услышана бысть молитва его, преложив бо его жива Скорый на заступление всем призывающим Его истинною, якоже писано есть, и не обретаешься Енох в сродниках его, его же по человеколюбному смотрению соблюдает жива до явления богопротивника антихриста, да тем и блаженным Илиею посетит и утвердит в вере и любви своей благоверный язык христианский и обратит к нашей неблаженной непорочной вере, елицы достойни спасения от иудейскаго языка у Бога возмнятся, вкупе же да и нечестиваго богопротивника оного обличить и объявить лжива и льстеца содеянными тогда предивными чудесы от преподобных пророков Своих» (Т. II, изд. 1860 г. 189–190 стр.).

Об Илии:

Что вторым светильником будет св. пророк Илия, о том свидетельством служит сказание *книги Царств*: «И бысть идущим им... и се колесница огненная и кони огнении, и разделиша между обема; и взят бысть Илия вихрем яко на небо» (4 Цар. 2, 11–12)

Иисус, сын Сирахов: «Взявыйся вихрем на колеснице коней огненных; вписан во обличение на времена утолти гнев прежде ярости и обрати сердце отчее к сыну, и устроити, колена Иаков ля» (58, 9-10).

Пророк Малахия: «Се Аз пошлю вам Илию Фесвитянина, прежде пришествия дня Господня великаго и просвещеннаго, иже устроит сердце отца к сыну и сердце человека ко искреннему его, да не пришед поражу землю вконец» (4, 5–6).

О нем же *св. Отцы:*

Св. Амвросий: «Понеже (Христос) имел снити с небес и взыти на небо, взял нань Илию, коего во благовремя паки возвратить на землю» (Книга 1-я о покаянии, гл. VIII, с. 17, по изд. 1901 г.).

И в другом месте: «Кто-нибудь скажет: но, ведь, (еще) Илия оказался совершенно непричастным к вожделениям плотского соития. Но потому-то Он и был взят на небо, потому-то он и является во славе вместе с Господом, потому-то он и будет предтечей Господня пришествия» («О девстве и браке», III, по изд. 1901 г., с. 6).

В Прологе: «Сей и второму пришествию Христову с Енохом приити ко обличению всеконечного нечестия антихристова и утешению благочестия вверенный» (20-го июля, 227, л. и об.).

Блж. Феодорит, толкуя пророчество Малахии, писал: «“Се Аз пошлю вам Илию Фесвитянина, – и, означая время, присовокупил, – прежде пришествия дне Господня велика-

го и просвещенного”. Так наименовал день второго пришествия; извещает же, что соделает пришедши великий Илия: “Иже устроит сердце отца к сыну и сердце человека ко искреннему его”. – И показывая цель, для которой приидет Илия прежде, присовокупил: “Да не пришед поражу землю вконец. Чтобы Мне, нашедши всех вас в неверии, не предать всех нескончаемому мучению, Илия приидет прежде, возвестить вам о Моем пришествии и убедить вас, иудеи, без всякого сомнения присоединится к уверовавшим в Меня язычникам и составить единую Мою Церковь”. Отцами же называет пророк иудеев, как призванных прежде, а сынами – язычников, как спасенных после иудеев. “Посему, поелику мы и ныне убеждаем иудеев ко благочестию, они же пребывают непокорными, завидуя нашему спасению, то справедливо сказано у пророка, что Илия устроит сердце отца к сыну, потому что убедит иудеев вступить в общение с нами”» (Т. V, по изд. 1857 г., с. 175).

Св. Иоанн Златоуст: «Послушай, как Малахия предвещает то же или лучше Бог чрез пророка: “Се Аз пошлю вам, – говорит Он, – Илию Фесвитянина”. Для чего пошлет? Иже устроит сердце отца к сыну (Мал. 4, 5–6). Так как имеет быть Суд тот страшный и ужасный, то чтобы Судия не осудил некоторых безответных за наказание и чтобы Илия, пришедши и предсказав, что близко – при дверях наступление суда, сделал людей благоразумными; ведь сказанное за много лет обыкновенно пренебрегается, то названный пророк и

придет возобновить это в нашей памяти» (Т. VI, с. 474).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.